

Жители с. Малка, члены общества РОКК, обязались вырастить и выкормить к зиме 13 щенков для организуемой ими санитарной нарты Красного Креста (24).

Как душевнобольные больницу поджигали, а покойники за справками приходили. Все чаще и чаще жители Петропавловска сталкивались с неадекватным поведением некоторых своих сограждан. Они, «буйнобольные» и помешанные, подлежали отправке на материк, в специализированное медицинское учреждение. Добираться туда предстояло на пароходе, в сопровождении медработника. Но если капитан судна узнавал о таком возможном пассажире, он категорически отказывался брать на борт человека с «чудинкой». В горбольнице не было изолированного помещения, куда можно было бы поместить людей с больной психикой, поэтому их размещали в обычных палатах. Каких только сюрпризов не преподносили они своим соседям: то в порывах припадков кидались избивать их, то пытались поджечь здание. Общественность была всерьез обеспокоена такими инцидентами и ставила перед городским советом вопрос об устройстве специального барака для «буйнобольных» (25).

28 августа 1935 г. Усть-Камчатское бюро записи актов гражданского состояния в приложенной к записи медицинской справке засвидетельствовало любопытный факт: «Дана сия справка Николаеву А. И. в том, что он болел декомпенсированным пороком сердца, туберкулезом легких и умер 27/VII-35 года в 5 часов 55 минут утра. Фельдшерница Шнейер». «В котором часу и когда явился покойный гражданин Николаев за этой справкой – неизвестно, но, во всяком случае, этот факт заслуживает внимание научного мира и в первую очередь, облздрави, руководящего подбором медицинских кадров на местах» (26).

Эти невыдуманные истории, обнаруженные в газетных строках «Камчатской правды» 30-х гг. прошлого века, показали нам самыми занимательными и знаменательными для жителей нашего прекрасного края.

1. Мищенко К., врач. Первое переливание крови на Камчатке // Камч. правда. 1934. 23 авг.
2. Новокрещенкова, дежурный врач. Спасли жизнь женщине // Там же. 1939. 20 авг.
3. Арсентьев, врач. Обезболивание родов // Там же. 1936. 4 апр.
4. Тулунов. Обезболивание родов на Чукотке // Там же. 1937. 8 июня.
5. Суд над врачом Арсентьевым // Там же. 1936. 5 сент. С. 3.
6. Дубинский А. Роды на стуле // Там же. 1937. 10 мая.
7. Главацкая, Власкина, Михайлова, Комлева. Больные в холодном помещении // Там же. 1938. 12 февр.
8. Родильный дом и больница для Большерецка // Там же. 1939. 14 мая.
9. Дейнека. Надо оборудовать консультацию // Там же. 1937. 2 июля.
10. Г. Ч. Соревнование матерей // Там же. 1934. 3 янв.
11. Карпова, врач. Рост рождаемости в Елизово // Там же. 1937. 18 мая.
12. Свитка Ю. Новое в употреблении зубного порошка // Там же. 1938. 21 дек.
13. Дружинин, врач. О руководстве районными больницами // Там же. 1938. 10 июня.
14. Физиотерапевтический кабинет // Там же. 1936. 9 мая.
15. Открыта санитарно-гигиеническая лаборатория // Там же. 21 авг.
16. Национальные кадры медработников // Там же. 6 июля.
17. Скоморохов, Зав. Облздравом. Состояние здравоохранения // Там же. 4 окт.
18. Тамизгучи С. Случай в бане // Там же. 1934. 4 июня.
19. Мать. Будут ли открыты ясли? // Там же. 1936. 10 сент.
20. А. Д. Рентгеновский кабинет. // Там же. 28 июля.
21. Вывенские коряки завели корову // Там же. Янв.
22. Вечтомов. Что надо сделать по здравоохранению // Там же. 1937. 14 авг.
23. Скорая помощь // Там же. 8 янв.
24. Коллегин. Санитарная нарта // Там же. 10 мая.
25. Важный вопрос // Там же. 1938. 8 янв.
26. Тен. Евг. Покойник пришёл за справкой // Там же. 1936. 15 янв.

П. А. Головин
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРКТИКИ – ЛЕЙТЕНАНТ
П. Ф. АНЖУ

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.*

В. А. Жуковский

В конце декабря 1818 г. начальник Адмиралтейства адмирал Г. А. Сарычев, представляя морскому министру программу исследований Русского флота, обратил внимание на то, что к востоку от Новой Сибири, против м. Шелагского, «по уверению чукчей, находится земля, обитаемая дикими людьми, и что эту землю можно описать в весеннее время на собаках по льду таким же образом, как описана была Новая Сибирь». Русское Правительство снарядило Колымскую и Янскую экспедиции. Колымский отряд возглавил лейтенант Ф. П. Врангель, Янский – его друг лейтенант П. Ф. Анжу. Янская экспедиция должна была описать Новосибирские острова и выяснить, не продолжается ли Новая Сибирь «далее и нет ли еще близь ее других земель». В марте 1820 г. был определен состав 1-го отряда: мичман Ф. Ф. Матюшкин, штурманский помощник унтер-офицерского чина П. Т. Козьмин, матрос Нехорошков и слесарь Иваненков. Было подсчитано, что потребуется на 9 лошадей 4 081 руб. 63½ коп., да на 1 бричку для помещения материалов и инструментов и для смотрения за ними определен один матрос, коему особых прогонов уже не полагается. Во 2-й отряд лейтенанта Анжу назначены: штурманские помощники унтер-офицерского чина П. И. Ильин и И. А. Бережных, матрос 1-й статьи Игнашев и 3-й артиллерийской бригады слесарь Воронов, и потребуется на 8 лошадей потратить 3 628 руб. 12 коп., а на 2 брички под материалы и инструменты и одного смотрящего матроса необходимо потратить на 12 лошадей 5 442 руб. 18 коп. Общая сумма прогонных денег на экспедицию составляет 11 687 руб. 87½ коп. Было положено на покупку вещей для экспедиции и для диких народов выделить в Иркутске каждому командиру по 3 000 руб., на бумагу для записи 24 руб., а всего 6 494 руб. (1, л. 67–190). Были выданы неполученные деньги в плавании кругом света на шлюпе «Камчатка» под командованием капитана 2 ранга В. М. Головина (1776–1931) мичманам: Врангелю 616 руб. 42 3/8 коп.; Матюшкину 2 342 руб. 67 1/8 коп.; штурманским помощникам: Козьмину 681 руб. 13 коп.; Ильину 775 руб. 71 3/4 коп.; матросу Нехорошкину 272 руб. 46 7/8 коп.; а всем 4 688 руб. 41 1/8 коп., из суммы, хранящейся в Казначейской экспедиции, оставшейся от расходов по шлюпу «Камчатка» (там же, л. 191).

Среди инструментов для экспедиции был купленный у капитана В. М. Головина хронометр за 1 267 руб. 90 коп. (Там же, л. 210). В экспедицию был назначен медико-хирург Алексей Фигурин с оплатой 600 руб. в год. В его ведении находился 1 ящик с медицинскими инструментами и несколько книг на сумму 895 руб. и медикаменты, для которых была выделена особая бричка с 3 лошадьми (там же, л. 263).

В феврале 1820 г. П. Ф. Анжу был произведен в лейтенанты, а 20 марта того же года оба отряда покинули Петербург и в начале лета достигли Иркутска, где их встретил известный полярный исследователь Геденштром, который предостерег моряков, что на берегах и льдах Ледовитого океана их ждут серьезные трудности, включая нехватку продуктов и корма для собак. 25 июня отряды направились в Качуг, где их ожидало большое плоскодонное судно. Обе экспедиции отправились вниз по Лене и 25 июля достигли Якутска.

В начале августа пути экспедиций Анжу и Врангеля разошлись. Отряд Анжу продолжил путь вниз по Лене. Через несколько дней путешественники благополучно добрались до Усть-Янска. В сентябре 1820 г. Анжу доносит, что, следуя по р. Лене, достиг он урочища Булун 5 сентября. Здесь оставил вещи в амбаре у мещанина Белькова под надзором штурманского помощника Бережных и матроса Игнашева до востребования купцом 3-й гильдии Соловьевым для доставления в Усть-Янск, а он сам с штурманским помощником Ильиным и слесарем Вороновым со всеми инструментами и тягостями до 40 пуд отправился по первому снегу 17 сентября в Усть-Янск, куда прибыл 1 октября благополучно (там же, л. 146).

В марте 1821 г. экспедиция двинулась на оленях и собачьих упряжках в путь к устью Лены. Достигнув южного берега о. Котельного, экспедиция разделилась на две партии. Одна должна была заняться описанием о. Фаддеевского. Анжу взял на себя опись о. Котельного. 5 апреля 1821 г. Анжу,

прервав исследования, отправился на поиски Земли Санникова. Путь экспедиции лежал на северо-запад, по льду океана. В это время П. Ф. Анжу находился в 70 верстах к северо-западу от о. Котельного, то есть в том самом месте, где видел загадочную землю Яков Санников. Отряд повернул назад. На следующий день Анжу и его спутники ступили на твердую землю. 12 апреля Анжу встретился с отрядом Ильи Бережных, который успешно провел опись части берегов Фаддеевского и Котельного. Но и он не обнаружил Земли Санникова.

После непродолжительного отдыха экспедиция отправилась на север для поисков неизвестных островов. Анжу намеревался достичь о. Новая Сибирь и оттуда предпринять новые поиски Земли Санникова. Пройдя по льду через прол. Благовещенский, Анжу и его спутники вышли к м. Высокому. Но и здесь их подстерегала неудача: на небольшом расстоянии от берега виднелось открытое море с плавающими ледяными полями. Достигнув м. Рябого на северо-восточной стороне острова и убедившись в том, что море в этом районе покрыто сплошным льдом, экспедиция предприняла еще одну попытку разыскать Землю Санникова. Но, пройдя к северо-востоку от Новой Сибири около 25 верст, Анжу отдал приказ возвращаться.

8 мая 1821 г. экспедиция вернулась в Усть-Янск. Осень и зиму Анжу провел в подготовке к новому походу. С наступлением светлого времени Анжу поручил штурманскому помощнику Ильину произвести опись побережья Северного Ледовитого океана между рр. Яной и Оленек. Основная часть экспедиции отправлялась на Новосибирские острова и дальше, к северу от них. 28 февраля 1822 г. Анжу и Бережных вышли в поход. В распоряжении экспедиции было 156 собак, запряженных в 12 нарт.

3 марта 1822 г. Анжу доносит, что в летнее время описал он приморский берег от р. Яны до Индигирки на верховых лошадях, опись берега производил на байдарках. «3 марта отправился на 6 нартах для окончательной описи о-вов Ляховских, Фаддеевского и Новой Сибири и для вторичной попытки открытий новых земель, делали походы к северу и востоку. На пути сделаны завозы к р. Урюнхастах, что близ Святого Носа, 8 000 сельдей на 6 нартах; к Ляховскому острову – 3 000 сельдей на 2 нартах, к Фаддеевскому – 3 000 сельдей на 2 нартах, к Новой Сибири – 6 000 сельдей и 800 моксуновых качемазов на 5 нартах, к р. Алазен – 1 800 сельдей на 1 нарте, к р. Крестовой – 3 000 сельдей 400, качемазов на 2 нартах, куда и намерен спуститься с восточной стороны Новой Сибири к востоку, но куда позволит корм и весенний путь. Для описи от р. Яны до Лены отправятся в половине марта мои штурманские помощники Ильин и Бережных и с ними для снятия видов и по части натуральной истории будет следовать А. Фигурин» (1, л. 321).

Запасы продовольствия взяты на два месяца. Вскоре они увидели остров, которому было присвоено имя исследователя-натуралиста Алексея Фигурина. В конце марта экспедиция переместилась на о. Фаддеевский и занялась обследованием западного и южного берегов. Закончив работы на Новой Сибири, Анжу отправился на поиски земли, которую Яков Санников видел к северо-востоку от этого острова. Но поиски были безуспешны. Вместе с Врангелем Анжу вернулся в Нижнеколымск.

Осенью Анжу и его спутники продолжили опись Лены до сел. Жиганск и нанесли на карту устье Индигирки. Устьянская экспедиция в запланированные сроки не уложилась, и работы экспедиции были закончены лишь к 1824 г.

На карту России было нанесено северное побережье Азии от р. Оленек до Индигирки, обследована Лена на значительном протяжении, произведена опись Семеновского, Васильевского, Бельковского, Котельного, Фаддеевского, Большого и Малого Ляховского островов, а также Новой Сибири и Земли Бунге. Моряки прошли зимой на собаках около 10 тыс. км, а летом – верхом на лошадях или на лодках – около 4 тыс. км, обследовали десятки заливов, бухт, мысов, устья рек, произвели подробную опись и исправили многие неточности прежних карт северного побережья Сибири.

П. Анжу выяснил границу наибольшего распространения неподвижных припайных льдов и установил, что за нею находятся открытые воды, а также то, что море к северу от Новосибирских островов не ограничено исполинской землей, так как именно в отсутствии приливов и отливов вблизи Колымы в то время видели одно из доказательств существования на севере «матерой земли».

По прибытии в Петербург П. Анжу и Ф. Врангеля принял император Александр I, который был восхищен подвигом исследователей. Записки, веденные Анжу об этой экспедиции, и все относящиеся до неё бумаги погибли в 26.01.1837 г. при пожаре дома Анжу на Васильевском острове, 14 линии, близ Малого проспекта. Результаты этой экспедиции изложены в VII части «Записок Гидрографического департамента». За понесенные в Сибирской экспедиции труды Анжу был произ-

ведён в капитан-лейтенанты, награждён орденом Св. Владимира 4 ст., прибавочным жалованием по чину лейтенанта, и время пребывания в экспедиции положено считать двойной службой к получению ордена Св. Георгия за морские кампании.

Русский мореплаватель и полярный исследователь, адмирал П. Ф. Анжу родился 15 февраля 1797 г. в Вышнем Волочке, в семье уездного врача. Его дед, Андриан-Жан (Андрей), переселился в Россию из Франции, из провинции Анжу, спасаясь от религиозных преследований, которым подвергались протестанты, и записался, по всей видимости, под фамилией Анжу. Он поселился в Москве во второй половине XVIII в. и работал часовым мастером. Надворный советник Федор Андреев Анжу представил документы и подал прошение в Тверское дворянское депутатское собрание (ДДС), что он по указу ЕИВ медицинской коллегии лекарь с 17 июня 1779 г., проводит лекарскую практику в Московском генеральном госпитале с 23 мая 1784 г. ДДС постановило: внести семейство Анжу в 3-ю часть Дворянской родословной книги (ДРК) Тверской губернии по указу от 8.06.1798 г. По сим доказательствам род Анжу признан в дворянском достоинстве по определению Тверского ДДС от августа 1807 г. (2, л. 34–37).

В Формулярном Списке от 28 апреля 1848 г. отмечается: Федор Андреевич Анжу родился в 1756 г. в Москве от Андрея Ивановича Анжу, вышедшего из Франции. В 1791 г. вступил в брак с дочерью статского советника Петра Петровича Швенцона девицею Екатериною. В 1775 г. вступил в службу по медицинской части, в 1779 г. произведен лекарем. В 1784 г. получил звание доктора медицины, в 1790 г. назначен Вышневолоцким уездным доктором, в 1791 г. перед женитьбой присягнул на подданство России. В 1801 г. произведен в надворные советники на службе по Ведомству водяной коммуникации, в 1824 г. умер в отставке, и состояние его в подданстве России удостоверяется формулярным за 1807 г. списком, копия которого в 1807 г. доставлена в Тверское ДДС. Сын его Андрей (1793–1833), – полковник, служил экзекутором в Банке заготовления Государственных ассигнаций. Второй сын, Петр Анжу, из дворян, верноподанных российской нации, лютеранского вероисповедания, в 1815 г. окончил Морской кадетский корпус и мичманом служил во флоте. В 1826 г. в чине капитан-лейтенанта, находясь в ученой экспедиции на Аральском море, принял присягу на подданство России по поводу вступления на престол императора, в 1844 г. произведен в контр-адмиралы; 28 апреля 1848 г. вторично исполнил присягу на вечное подданство России. Внесен в 3 часть Дворянской родословной книги Тверской губернии. Петр был женат на вдове английского капитана Кокрена (Кохрена) – Ксении Ивановне и имеет детей: Петра (28.07.1832–), Федора (26.09.1842–), Ивана (19.07.1844–), Людмилу (4.02.1834–), Александру (4.07.1839–), Елисавету (15.09.1841–), Екатерину (5.02.1847–). Свадьба была в Санкт-Петербурге в церкви МКК 24 октября 1828 г. 15 апреля 1840 г. по Высочайшему указу пожаловано в вечное и потомственное владение 1 500 десятин земли (там же, л. 26). Капитан английского флота Кокрен решил совершить путешествие по России пешком до Камчатки, за Тосно его ограбили, от Москвы он уже не шел, а ехал с казаком. В Охотске он услышал о красоте воспитанницы начальника Камчатки капитана Рикорда Ксении Ивановны Логиновой. По приезде в Петропавловский порт он увидел ее и, несмотря на ее 15 лет, женился в 1822 г. Они вместе с Рикордом отправились в Санкт-Петербург. В 1823 г. Кокрен уехал в Англию, где супругу поместил в пансион, а сам отправился в Каракас для осмотра там порученных его надзору медных руд. В 1824 г. перевез туда жену, где они прожили 9 месяцев. Кокрен заболел и 1 августа 1825 г. умер на 33-м году жизни. Ксения вернулась в Англию, но в 1827 г. возвратилась в Россию, в дом Рикорда в Кронштадте, где он был командиром порта. Там она вторично вышла замуж за Петра Анжу, 24 октября 1868 г. он праздновал 40-летие своей свадьбы: 3 сына и 3 дочери, 12 внуков от двух старших дочерей. 14 октября 1869 г. в 8 часов вечера последовал вынос тела Петра Федоровича в лютеранскую церковь Св. Анны, и далее процессия последовала на Смоленское лютеранское кладбище, где Петр Федорович положен в могилу своего отца, за 45 лет пред сим погребенного. Мать его умерла в 1843 г., 72 лет (3, л. 3–5).

Людмила Ивановна Рикорд (Коростовцева) (1794–1883) писала в своих воспоминаниях: «16.02.1817 г. на Васильевском острове 14-линии за Малым проспектом мы с мужем уселись в кибитку и отправились на Камчатку. 24 марта прибыли в Томск, где встретили радушный прием губернатора Ильячевского; потом в Иркутск, по Лене до Якутска, куда прибыли 27 мая. Там встретил нас Начальник Якутской области Миницкий с семейством. Далее в Охотск 800 верст верхом на лошадях, и с нами был американец Пигот. Постройки в Охотске весьма бедные, климат самый суровый. Далее на 2-мачтовом военном бриге отправились в Петропавловский порт. Назначенный для пребывания начальства дом находился между двух высоких и длинно протянутых гор, в ущелье

коих стояла низенькая убогая церковь и близ нее не более 50 хижин с травяными крышами (там нет соломы), без дворов, без ворот и пристроек, без улиц, постройки в беспорядочном виде разбросаны по берегу гавани, составляя городское население; казенные здания более нежели в скромном виде выказывались. Нас проводили в дом, назначенный для начальника области, там мы нашли 4 небольшие комнаты; стол и стулья составляли весьма скудную обстановку назначенного для нас жилища. В оконных рамах небольшого размера не было стекол. А вместо них была вставлена слюда, кусочками сшитая. Дом этот стоял на косогоре, близ морского берега. Привезенные в Санкт-Петербург значительной величины китовые усы находятся в Стрельне у дворца Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича. Усы эти представлены мною Его Высочеству во исполнение завещания покойного мужа после его смерти. Они и теперь стоят в саду близ Дворца у гимнастики для детей» (14, л. 41–48).

Семья Рикорд принимала активное участие в жизни семьи Анжу. Так, «восприемниками при крещении сына Петра Анжу – Иоанна в 1848 г. были: адмирал П. И. Рикорд и Директора Лесного Департамента контр-адмирала Фердинанда Петровича барона Врангель жена Елисавета Васильевна». В метрической книге г. Кронштадта Морской Богоявленской церкви значится: «1832 г. июля 28 числа 16-го флотского экипажа у капитана 2 ранга П. Ф. Анжу и законной жены его Ксении Ивановны родился сын Петр. При крещении восприемниками были: флота вице-адмирал П. И. Рикорд и 17-го флотского экипажа капитана 1 ранга Луки Федорова Богдановича жена Любовь Ниловна. В метрической книге Ревельской портовой Симеоновской церкви значится: 15.09.1841 у 4-го флотского экипажа капитана 1 ранга П. Ф. Анжу и законной жены его Ксении Ивановны родилась дочь Елисавета. Восприемниками были: ЕИВ Государь Император Николай Павлович и Адмиралтейского Совета вице-адмирала П. И. Рикорда жена Людмила Ивановна. При крещении дочери П. Анжу – Екатерины восприемниками были: ЕИВ Государь Император Николай Павлович, вместо Его 1-го Штурманского Полуэкипажа Командир генерал-майор Алексей Козмин Давыдов и Адмиралтейского Совета вице-адмирала П. И. Рикорда жена Людмила Ивановна» (2, л. 34–37).

«4.02.1858 по указу ЕИВ Правительственный Сенат слушал дело о дворянстве Анжу, представленного Определением Санкт-Петербургского дворянского депутатского собрания от 9.01.1858 г. П. Ф. Анжу с семейством признан в дворянском достоинстве и внесен в 3 часть Дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Из дела видно, что доказательства дворянского рода Анжу были рассмотрены еще Временным Присутствием Герольдии и по резолюции от 10 мая 1848 г. надворный советник Федор Анжу с сыном Петром и детьми его последнего Петром, Федором, Иваном, Людмилою, Александрю, Елисаветою и Екатериною причислены к дворянскому сословию с внесением в 3 часть Дворянской родословной книги Тверской губернии» (там же, л. 59).

«6 июня 1816 г. боевому штаб-лекарю при Александровской Мануфактуре, коллежскому асессору Александру Андрееву сыну Анжу было дано свидетельство, что ему 44 года, из купеческих детей вольноопределяющийся в вечно российском подданстве. В службу вступил в Московскую генеральную госпиталь волонтером 27.01.1785 г.; лекарем 13.06.1789 г. с определением в Екатеринбургский Егерский 3-й батальон, из оного по прошению отставлен от службы – 26.02.1792 г. Пожалован в штаб-лекари 13.09.1799 г. и определен в Артиллерийский инфантерный военный госпиталь, из оного определен в инвалидные роты 6.03.1806 г.; пожалован коллежским асессором 31.12.1809 г. В походах был: 24.11.1789 г. при взятии Бендер, 13.12.1790 г. при взятии Измаила, 28.06.1791 г. за Дунаем при взятии г. Хотина. Женат на девице Варваре Карловне Нейман, дети: Петр-Александр (8.06.1814), Елисавета (1801), Мария-Александрика (21.12.1808–); по-русски, по-немецки, по-французски, по-латыни читать и писать умеет; все лютеранского вероисповедания» (5, л. 2–3).

«Временное Присутствие Герольдии указом от 18.07.1844 г. дало знать Ярославскому дворянскому депутатскому собранию о не утверждении прапорщика Павла Анжу в дворянстве, по неимению доказательств о службе и удостоверения о принятии им присяги на вечное подданство России, хотя и рассматривали рапорт Ярославского дворянского депутатского собрания от 7.01.1837 г. и документы о роде Анжу, в которых было определено: прапорщика Павла Петрова Анжу Ярославским дворянским депутатским собранием по определению от 17.12.1792 г. признать в дворянстве и внести в 3 часть Дворянской родословной книги» (6, л. 1–5).

Дворянские роды Анжу и Головинных связаны родственными узами с родами фон Саломон и фон Швенцон. Дочь вице-адмирала В. М. Головина (1776–1831) – Поликсения Васильевна (1824 – 20 марта 1909) была замужем за сенатором Петром Ивановичем Саломон (1819–1905).

В завещании дочери фабриканта Софьи Андреевны Саломон указывается: «...прошу племянника моего, Петра Ивановича Саломон, принять на себя 8 тысяч рублей. Отказываю: 7 тысяч се-

ребром внуку моему Петру Швенцону, внукам моим Александру и Сергею Саломон по 300 рублей, внучке Надежде – 400 рублей, племяннику Василию Васильевичу Саломон – 200 рублей» (15).

Адмирал П. Ф. Анжу скончался в Петербурге 12 октября 1869 г. Прославленного путешественника и моряка похоронили на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. Там же похоронены и его родственники – его брат А. Ф. Анжу (1793–1833), дочь Екатерина Петровна (1770–1843) и сын адмирала, Петр Петрович Анжу (1832–1876), известный гидрограф, капитан I ранга, который совершил переход из Кронштадта к берегам Японии и Кореи на фрегате «Паллада». Крупнейшие ученые, и среди них Гумбольдт, видели в «знаменитых работах капитанов Врангеля и Анжу» выдающиеся достижения в изучении земного магнетизма, климата, полярных сияний, льдов, вод, растительного и животного мира. Именем Анжу названа одна из групп Новосибирских островов, а также мыс в море Лаптевых.

1. РГА ВМФ. Ф. 132. Оп. 1. № 1897. Дела МВ 1819–1821. Дела Охотского порта, экспедиция Анжу и Врангеля.
2. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. № 2006. Дело о дворянстве Анжу по Тверской губернии, 1858.
3. Адмирал Петр Федорович Анжу. СПб., 1869.
4. Русская Старина. Т. XXIV. Воспоминания Л. И. Рикорд.
5. РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. № 2007. Дело о дворянстве Анжу. 1825.
6. Там же. № 2008. Дело о дворянстве рода Анжу. 1846.
7. ГАРО. Ф. 1367. Арх. № 55. Св. 3. Духовное завещание, данное Софьей Андреевной Саломон своим внукам.
8. РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 745. Дело о дворянском роде фон Швенцон, 1875.
9. Там же. № 744. Дело о дворянстве рода фон Швенцон, 1868.
10. ГАРО. Ф. 1367. № 50. Дело о дворянском роде Саломон.
11. Там же. Арх. № 33. Св. 1. Дело о взятии в опеку имений наследников Саломон, оставшихся после смерти родителей.
12. РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. № 755. О дворянстве Саломона, 1833.

Н. В. Дивнина **АМЕРИКАНСКИЙ ШПИОН И КАВАЛЕР ОРДЕНА БЕЛОГО СЛОНА** **(ТОМАС УОЛЛЕС НОКС НА КАМЧАТКЕ)**

25 июля 1866 г. в Петропавловскую гавань вошел американский винтовой пароход «George S. Wright». С палубы стоящего на якорю российского корвета «Варяг», ожидавшего гостей, грянул американский гимн – «Hail Columbia». Шум выпускавшей пар машины заглушил звуки оркестра...

На берег сошел журналист Томас Уоллес Нокс, еще молодой, но уже достаточно известный корреспондент нескольких ведущих нью-йоркских изданий.

Уроженец г. Пембрук в шт. Нью-Гемпшир (род. 26 июня 1835 г.) несколько лет поработал школьным учителем, вихрем золотой лихорадки 1860 г. оказался заброшен в Колорадо. Разбогатеть там ему не удалось, но зато он нашел свое призвание – журналистику – начал писать для газеты «Denver Daily News», а позднее стал и ее редактором.

Когда началась Гражданская война, Нокс записался добровольцем в Национальную гвардию Калифорнии. Прошел через две военных кампании и был тяжело ранен в перестрелке при Олбани (Миссури) 26 октября 1864 г., после излечения демобилизован из армии в звании полковника-лейтенанта в отставке.

Нокс становится военным корреспондентом газеты «The New York Herald». В лучших американских традициях он стал одним из действующих лиц скандала, связанного с военной кампанией северян. Раскритиковав действия генерала Шермана, наш герой в свою очередь был обвинен в шпионаже в пользу южан, разглашении военной тайны и неподчинении приказам. Он предстал перед военным трибуналом, где на сторону Шермана встал и генерал Улисс Грант.

По обвинению в шпионаже Нокс был оправдан, но обвинение в неподчинении приказам с него снято не было. Даже несмотря на личное вмешательство президента Линкольна, Грант не изменил своего негативного мнения о Ноксе. Незлобивый же Нокс спустя много лет написал прекрасную биографию генерала Гранта в изложении для детей (1895 г.).